

Часть 7

Камидзё стоял на краю развалин.

В тот момент, когда пыль рассеялась, Хёка Казакири исчезла. Однако, несмотря на то, что никакого дождя не было, на земле было две-три капли воды.

Микото и Ширай услышали суматоху и немедленно кинулись сюда. Они сказали, что скоро придут сотрудники Анти-Навыка и Правосудия, и лучше всего было сбежать прежде, чем они в это влипнут.

Поэтому Микото и Ширай схватили Индекс, которая хотела остаться здесь с Камидзё, и воспользовались телепортацией, чтобы убраться отсюда. Телепорт Ширай похоже, имел некоторые ограничения в плане расстояния, так что они должны были быть на расстоянии около ста метров. Из-за способности правой руки Камидзё, он мог убежать только своим ходом.

Что касается Шерри, скорее всего, Анти-Навык должен был позаботиться о ней. Судя по прошлым случаям, имя Шерри даже не появится в прессе.

- А... вот уж заботы, - вздохнул Камидзё. Он должен был кое-что закончить до того, как придут сотрудники Анти-Навыка и Правосудия. Он посмотрел вверх, и, похоже, проверил что-то, прежде чем подошел к одному из заброшенных зданий.

Оконные стекла и внутреннее убранство этого здания полностью исчезли, и обнажился серый бетон. Повсюду на стенах и потолке были фразы и указания, написанные красным мелом. Может быть, они были предназначены для процедуры сноса. Красный свет заката проникал через окна, в которых не осталось стекол, пронизывая пыльное пространство словно лазер.

Камидзё направился к лестнице, у которой не было перил.

Вверх, вверх, вверх, вверх, вверх, всю дорогу до самого верхнего этажа.

Двери, которая вела на крышу, тоже не было.

Он вышел на крышу, окрашенную закатом в красный цвет. Это место выглядело так, словно его использовали под сад. Почва на клумбах высохла и была выдута ветром, растения уже увяли и умерли, и их остатки, окрашенные в коричневый цвет, раскачивались на ветру.

А в углу этой бывшей страны чудес, которая сейчас превратилась в кладбище, на стуле сидела Хёка Казакири, склонив голову на металлический поручень, который был предназначен для предотвращения падения. Её голова была опущена, так что нельзя было увидеть выражение её лица.

Её сломанные конечности уже восстановились, и похоже было, что видимых ран на ней нет.

Но она не говорила ни слова, просто молча сидела, склонив голову.

Камидзё прищурился.

Если целью Хёки Казакири было убраться подальше от Индекс, или, скорее, убраться от «людей», она могла пойти только сюда. Чтобы уйти от Индекс, когда идти было некуда, она могла только остаться в руинах.

Одинокая девушка увидела, как на крыше появился Камидзё и всё же ничего не сказала.

Они слышали только звуки капавшей воды.

Казакири, склонив голову, обоими руками держала рекламный щит. Прозрачные капли воды продолжали капать на него.

- Потому что... я была так счастлива...

Похоже, Казакири заметила взгляд Камидзё, потому что она наконец подняла голову и мягко

улыбнулась.

- Потому что... я приложила все свои силы... чтобы защитить важных для меня друзей. Не кто-то другой, а я... поэтому... я так счастлива. Я так счастлива, поэтому я плакала... правда...

- ...

- Почему... почему ты должен показывать это выражение? Пожалуйста... улыбнись, похвали меня немного... и еще, если можно, немного позавидуй мне, чтобы всё было идеально... я... я отобрала твою роль рыцаря... а-ха-ха, что я говорю...

Хёка Казакири улыбнулась, но Тома Камидзё - нет.

Он не мог улыбнуться.

Как он мог улыбаться, видя это печальное выражение лица,?

- У-у...

Казакири прикусила губы и её улыбка постепенно исчезла.

- Я знала это... с самого начала, - пробормотала Казакири

- ... Это же естественно... любой может догадаться... монстр вроде меня, открывающий свою природу... любой может догадаться, что из этого выйдет... если бы я продолжала скрывать это, может быть, это не вышло бы наружу... но я глупо открыла правду... но я не хочу... я не хочу, чтобы другие видели меня такой...

Сказав всё это, Казакири не могла продолжать.

Из её горла вырывались сдавленные звуки.

- ... Но у меня не было другого выбора.

Она изо всех сил попыталась шевельнуть дрожащими губами и сказала:

- Чтобы спасти... первого человека, который вообще относился ко мне как к другу... у меня не было другого выбора...

Должно быть, она осознавала это с самого начала.

Будучи монстром, она потеряет самое дорогое, что у нее было, как только правда выйдет наружу. Поскольку это предсказание наихудшего развития событий отчетливо появилось в её сознании, Казакири от всей души надеялась.

Надеялась, что это предсказание не сбудется.

Она не думала о том, насколько мала была эта вероятность, но хотела чуда от Бога.

Но результатом было...

- Почему... я должна была потерять это...

Она медленно, шатаясь, оторвалась от поручня и встала.

- Почему... я должна пугать окружающих?

Она расплакалась и уткнулась лицом в грудь Камидзё.

Вся печаль, скрывавшаяся за улыбкой, высвободилась на близком расстоянии.

- Я...я ...я просто не могла вынести вида того, как пострадает моя подруга, так что я шагнула вперед... потому что у меня есть сила, я могу защитить тех, кто мне дорог... так что я не могла оставить всё как есть... это просто... ЭТО ПРОСТО ТАК И ЕСТЬ!

Тонкие и хрупкие руки девушки били Камидзё в грудь.

Глухой голос доносился от лица, уткнувшегося в грудь.

- МНЕ ТАК ГРУСТНО... Я ТАК НЕДОВОЛЬНА... ЭТО ТАК БОЛЬНО...! ПОЧЕМУ ВСЁ ДОЛЖНО БЫЛО ТАК ЗАКОНЧИТЬСЯ...! РАЗВЕ... Я СДЕЛАЛА ЧТО-ТО ПЛОХОЕ? Я ХОТЕЛА ЗАЩИТИТЬ ДРУГИХ... РАЗВЕ Я НЕ ПРАВА, ЧТО ТАК ДУМАЮ?

Рвущийся голос разбитого сердца пронзил барабанные перепонки Каимдзё.

Она знала, что это было бесполезно, но не могла контролировать себя и закричала.

- Я ВСЕГДА ХОТЕЛА БЫТЬ ВМЕСТЕ! ХОТЕЛА... БЫТЬ ДРУЗЬЯМИ НАВСЕГДА! Я ДУМАЛА... МЫ БУДЕМ ЛУЧШИМИ ДРУЗЬЯМИ! ПОЧЕМУ... ВСЁ ЭТО ТАК ЗАКОНЧИЛОСЬ? МОЖЕШЬ ЛИ ТЫ ПОНЯТЬ, ЧТО Я ЧУВСТВОВАЛА, КОГДА ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО Я ХОТЕЛА ЗАЩИТИТЬ, УДИВЛЕННО СМОТРЕЛ НА МЕНЯ? ДО СИХ ПОР... Я САМА НЕ МОГУ ЭТОГО ПОНЯТЬ!

Девушка продолжала выплескивать свои беспорядочные мысли.

Внутренняя боль не давала ей молчать.

- РА... РАЗВЕ У МОНСТРА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СЕРДЦА, КОТОРОЕ ХОЧЕТ ЗАЩИТИТЬ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ? ЕСЛИ БЫ Я БЫЛА ЧЕЛОВЕКОМ... РАЗВЕ ЭТОГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ БЫ...? НО... ЧТО Я МОГЛА СДЕЛАТЬ? ДАЖЕ ЕСЛИ МЕНЯ БУДУТ БОЯТЬСЯ, ДАЖЕ ЕСЛИ МЕНЯ БУДУТ НЕНАВИДЕТЬ... Я НЕ МОГУ ПРОСТО СИДЕТЬ И НИЧЕГО НЕ ДЕЛАТЬ...!

- ...

Тома Камидзё мог только молча слушать.

Видя, как перед ним дрожит девушка, которая не могла издать ни звука от плача, он даже не мог погладить её по голове.

Потому что эта иллюзия была слишком хрупкой, словно исчезла бы от легкого прикосновения.

Разрушитель Иллюзий.

Парень, который получил это звание, не мог даже обнять Хёку Казакири.

Поэтому он мог только сказать.

- Тебе больно?

- ...У-у...

- Грустно?

- У-У-У...!!!

Казакири больше не била Камидзё в грудь, просто ухватила за его рубашку, словно ребенок. Она хотела подавить этот сдавленный звук, хотя ей это и не удалось, потому что он вырывался и сквозь плотно сжатые губы.

- Раз у тебя есть чувства, ты не монстр. Может быть, это звучит старомодно, но я могу заверить тебя, что ты человек.

Камидзё сделал паузу и продолжил.

- Кроме того, твоя история еще не окончена.

- Э?

Казакири подняла взгляд, на её лице появилось удивленное выражение.

За спиной Камидзё послышались шаги.

Значит, она пришла, подумал Камидзё, улыбаясь.

Микото Мисака сказала только, что раз они опасались, что некую девушку арестует Анти-Навык или Правосудие, сначала нужно увести её прочь. Но эта девушка настаивала на том, чтобы следовать за Камидзё до самого конца, и не оставлять его. Камидзё всё это видел.

Если эта девушка уже догадалась, где будет прятаться Хёка Казакири...

И раз она не могла прийти сюда сразу, потому что её силой увели Микото и Ширай...

И до самого конца эта девушка волновалась бы за Казакири...

Индекс наверняка пришла бы сюда.

- ...Э?

Хёка Казакири, спрятавшая лицо на груди Камидзё, издала удивленный звук как только увидела человека, появившегося из-за спины Камидзё.

Камидзё медленно повернул голову.

У входа на крышу, в котором не было двери, стояла девушка в белоснежном монашеском одеянии. Некоторые из безопасных булавок на её юбке исчезли, так что сейчас оно выглядело как китайское платье с высоким разрезом. Девушка запыхалась и вся вспотела; было легко сказать, что она бежала всю дорогу сюда, ни разу не передохнув.

Увидев Хёку Казакири, эта девушка – Индекс – подбежала к ней без всяких сомнений. Ни страха, ни презрения. Это выглядело, словно потерявшийся в тематическом парке ребенок наконец нашел маму.

Хёка Казакири просто безучастно смотрела, даже забыв моргать.

- П... почему? Разве это... не очень странно?

Казакири дрожала, словно замерзла.

- Это.. это.. так странно... Я не человек... почему же она... так смотрит на монстра? Почему она... смотрит... на меня как на друга?

Тома Камидзё беззаботно вздохнул.

- Это правда, что твое тело отличается от тела обычного человека, ты можешь делать вещи, которые ни один нормальный человек делать не сможет.

По тону Камидзё казалось, что он жалуется: «почему тебе понадобилось задавать такой простой вопрос»?

- Но это не изменяет того факта, что «ты её подруга».

От этой фразы Хёка Казакири расплакалась, её ноги ослабли, и она опустилась на колени.

Индекс прыгнула к Хёке, и обе они рухнули на крышу здания.

Казакири пошатнулась и обхватила Индекс руками, обнимая её.

Видя их обоих, Камидзё захихикал.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187422>